

александр лаврухин

не столько

Петербург...

Если же Петербург не столица,
то — нет Петербурга. Это только
кажется, что он существует.

А. Белый

Не столько Петербург...

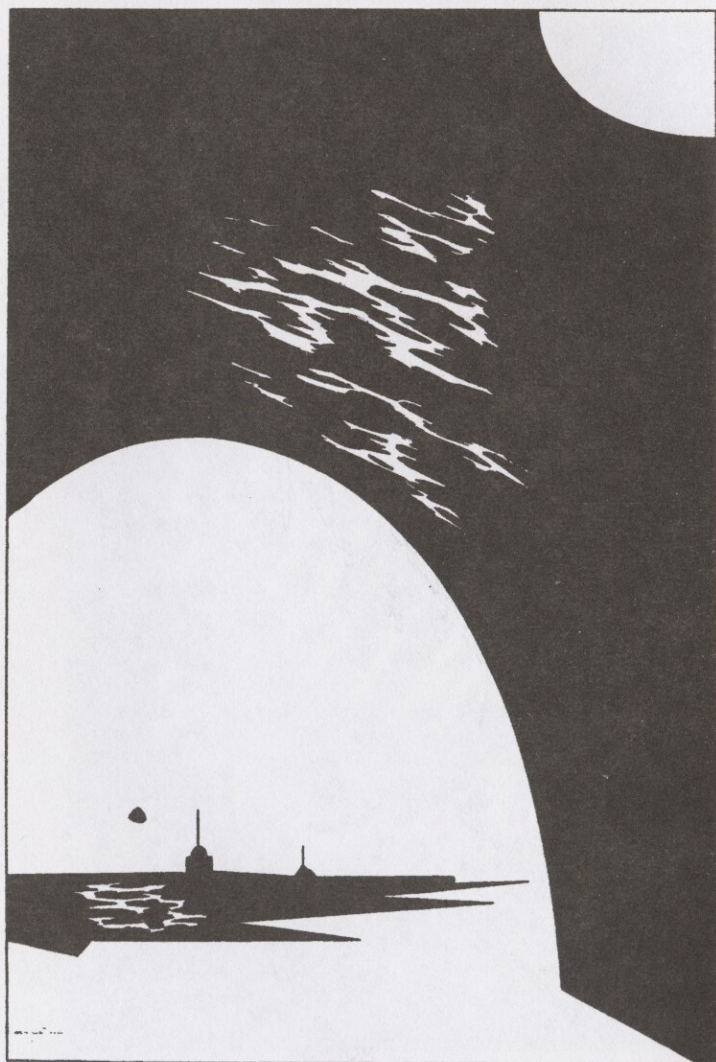
галлюцинации А. Лаврухина

*Александр
Одоевскому
с приложением
и автографа.*

24.04.2002

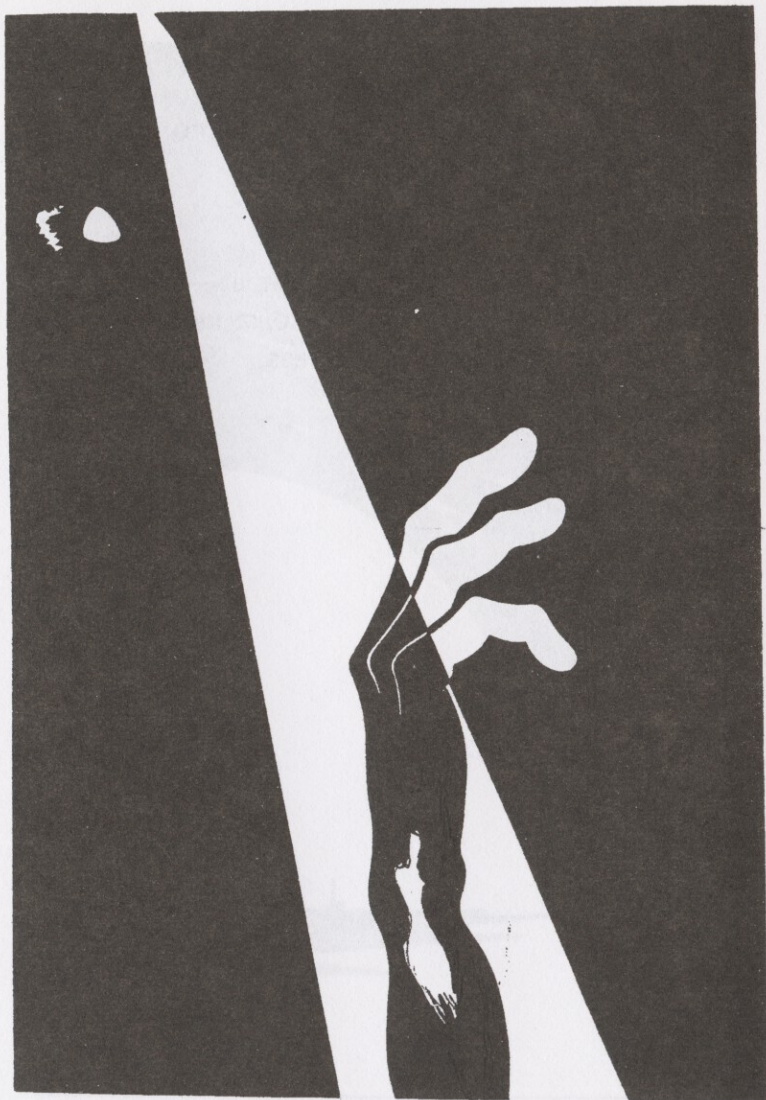
А. Лаврухин

МОСКВА
2002

11 7/10

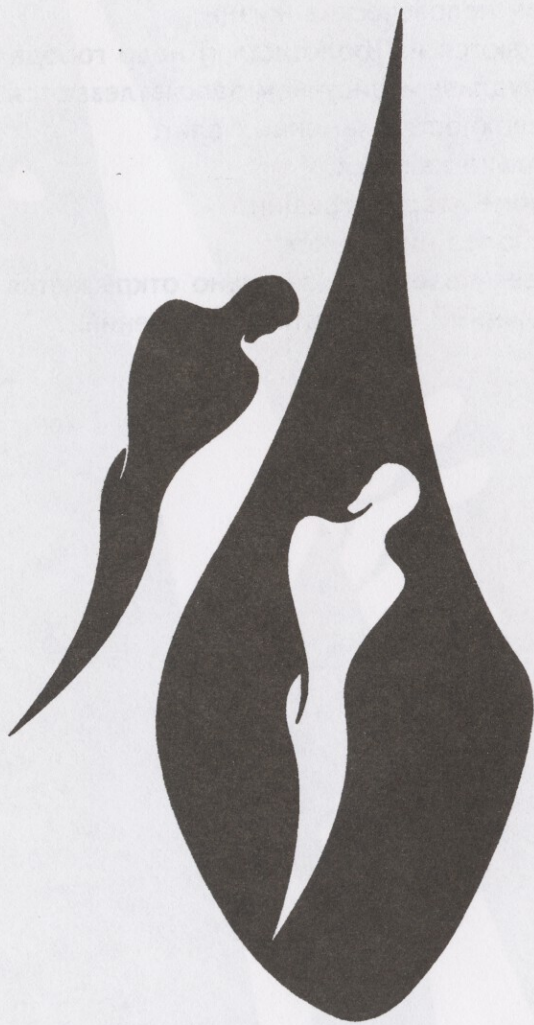
Петербург был уже занят,
когда мы подошли на рассвете.
Холодные тени города стлИлись по земле,
и нам стоило огромного усилия
переступить каждый раз
через эти зияющие черноты.
А вокруг — поверх наших голов — всюду
свисала зеленая, дерябая кожа камней,
стянутая паутиною из железа.

А

С гулом человеческие жизни
Извлекаются из [болотистых] недр города
И причудливым рисунком запечатлеваются
на поверхностях каменных плит.
Это только кажется,
что кроме старых трещин
здесь более ничего нет:
пытливому взору обязательно открывается
доподлинный смысл этих вкраплений...

msk

А боль уже давно
очертила своею силою ту грань,
за которой есть только эта боль,
а тела уже нет.

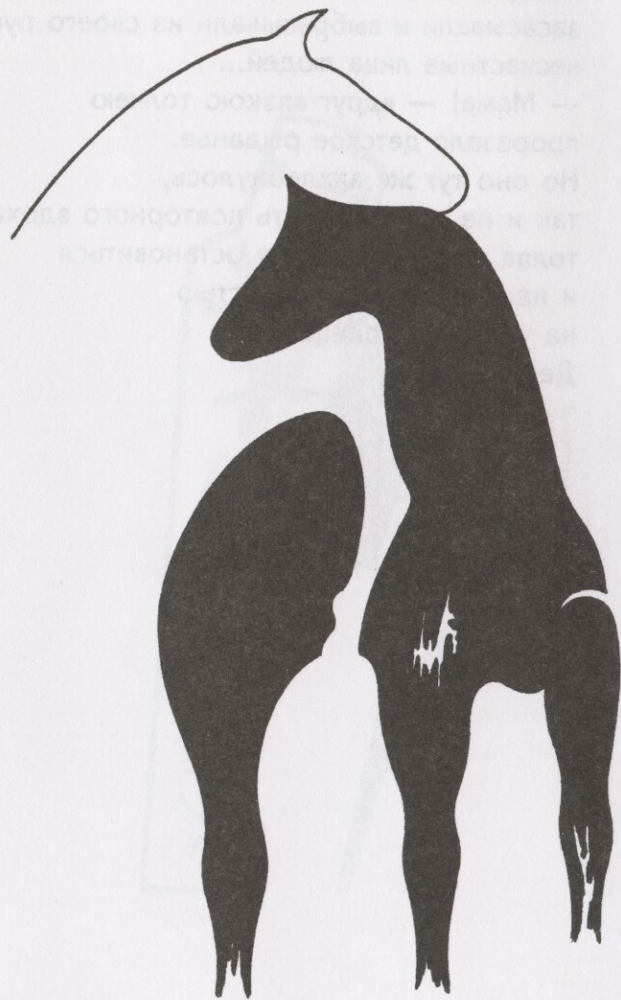
— Это и есть небытие?

— Да, только земное...

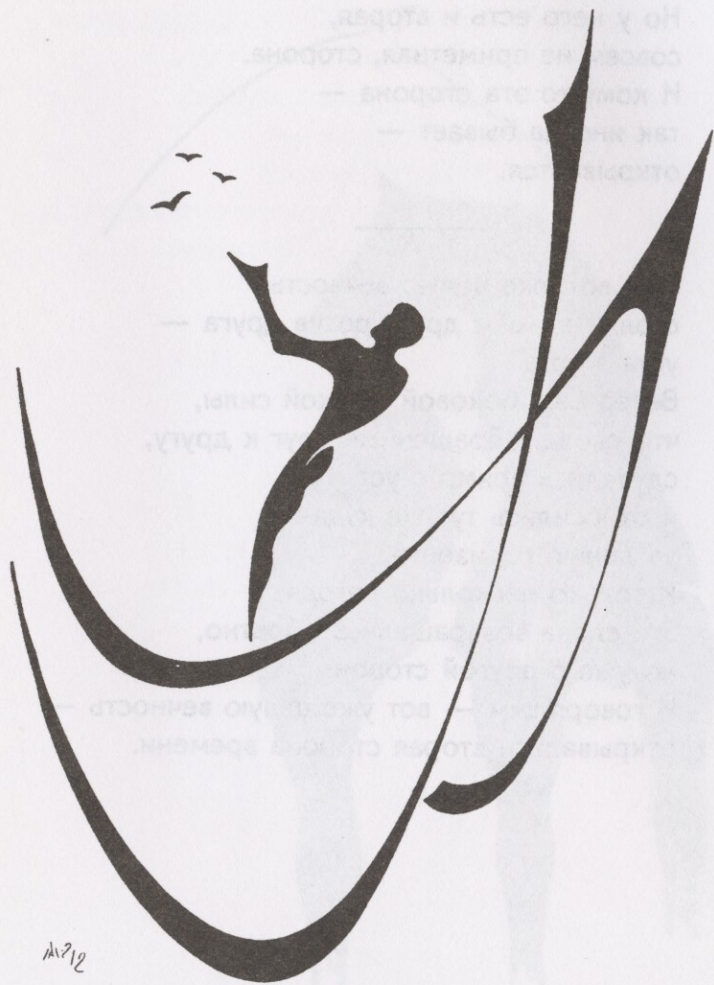
Наперебой уличные кровотоки города
засасывали и выбрасывали из своего русла
несчастные лица людей...

— Мама! — вдруг вязкою толчею
прорезало детское рыдание.
Но оно тут же захлебнулось,
так и не успев сделать повторного вдоха:
толпа не в силах была остановиться
и навалила своею тяжестью
на утреннее солнце.
День начался...

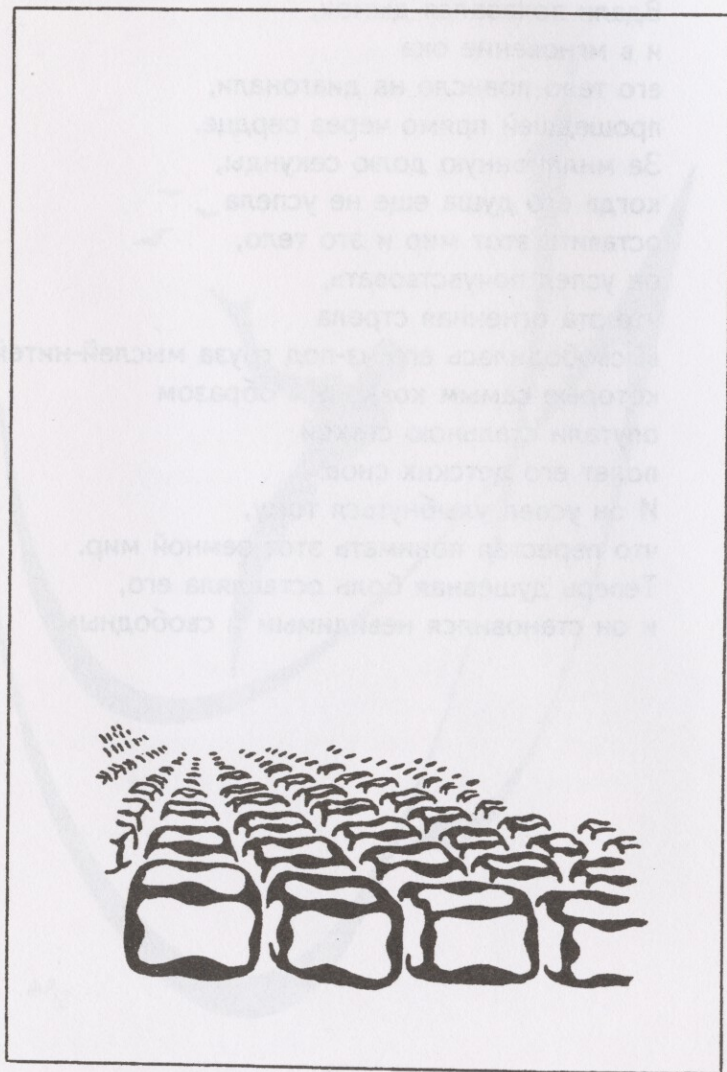
Время непременно течет вперед.
Но у него есть и вторая,
совсем не приметная, сторона.
И кому-то эта сторона —
так иногда бывает —
открывается.

Они вот уже целую вечность
стояли вдвоём друг против друга —
уста в уста.
Ветер был боковой и такой силы,
что слова, обращенные друг к другу,
сдувались прямо с уст
и относились тут же куда-то
за линию горизонта.
И только несколько погода
эти слова возвращались обратно,
но уже с другой стороны.
И говорящим — вот уже целую вечность —
открывалась вторая сторона времени.

112/12

Вдали показался дымок,
и в мгновение ока
его тело повисло на диагонали,
прошедшей прямо через сердце.
За миллионную долю секунды,
когда его душа еще не успела
оставить этот мир и это тело,
он успел почувствовать,
что эта огненная стрела
высвободилась его из-под груза мыслей-нитей,
которые самым коварным образом
опутали стальной сеткой
полет его детских снов.
И он успел улыбнуться тому,
что перестал понимать этот земной мир.
Теперь душевная боль оставляла его,
и он становился невидимым и свободным.

11.7/0

Город ушел в песок.
 Время не пощадило его величия.
 И там, где лучи солнца
 когда-то укрывали самоё себя
 от блеска и великолепия
 тех каменных громадин,
 там те же лучи сегодня
 погоняют время переменчивым суховеем.

Боль — щель между мирами.
Вот и душа моя, блуждая,
зацепилась своим изнеможенным телом
за край той неземной расщелины:
так и трепещет теперь она
словно лист осенний на калёном ветру.
Чу!
Здесь и боль, здесь и звуки
той небесной мелодии,
память о которой всё ещё хранима
в первых криках меня — новорождённого.

ББК 84 (2Рос=Рус) 75
Л 24

ISBN 5—86280—070—9

© А. Лаврухин, графика, текст, 2002
© Rkrasnovsky, оригинал-макет, 2002
© ЛИА "Р. Элинина" 2002